

Где же центральный образ в картине Василия Сурикова «Боярыня Морозова»?

Иногда полезно взглянуть на шедевры великого русского художника еще раз, даже если думаешь, что все в его работах изучил досконально. Скажем, всем известная картина «Боярыня Морозова».

Гневный, испепеляющий взгляд женщины-гордячки, никаких компромиссов, свойственных слабой половине, готовность идти до конца...

Собственно, есть любопытная версия, отчего у героической боярыни все именно так трагически случилось. Оказывается, после смерти старого, перезревшего мужа молодая вдова, в девичестве Феодосия Соковнина, влюбилась в самого патриарха Никона, но была им отвергнута.

Неистовый протопоп Аввакум, настоятельно рекомендовавший боярыне усмирять свою плоть, появился уже не как утешитель, а как союзник в борьбе с ненавистным реформатором православной церкви. Сейчас такие подробности свободно выкладываются в Интернете.

Но в том, что все это было близко к реальному положению дел, думается, не сомневался и сам живописец, который отступил от исторической правды, изобразив Феодосию Прокопьевну, к тому времени уже монашенку, в дорогом боярском одеянии. Фактически ничего этого из облачения у раскольницы по дороге в Чудов монастырь, куда затворницу и везут на пресловутых санях, не могло быть. Существовали лишь власяница и вериги — оковы, носимые на голом теле (на картине они оказались прямо на одежде). И если художник отошел от точности в изображении кандаального быта, значит, сделал это сознательно, чтобы подчеркнуть собственное видение проблемы, в том числе свой взгляд на церковный раскол.

Как писал известный богослов Георгий Флоровский, «раскол есть первый припадок русской беспочвенности, отрыв от соборности, исход из истории».

Для Сурикова экс-боярыня — некий собирательный образ, наглядно демонстрирующий, к чему может привести гордыня. И образ далеко не центральный, как уверяли искусствоведы на протяжении многих десятилетий (картина впервые появилась на выставке передвижников в 1887 году, нынче у мирового шедевра юбилей — 125 лет).

Главный персонаж картины — это Странник, который, может быть, и не столь заметен в правом углу полотна. Но именно он близок Сурикову, более того, Василий Иванович даже писал его с самого себя, что тоже о чем-то говорит.

Странник с посохом — это некий народный пророк, выбравший христианское смирение как единственную связь с Богом, а не с ущемленной гордыней — страшным грехом, что предпочла для себя боярыня Морозова.

Такое необычное прочтение великого Сурикова предложила ведущий научный сотрудник государственной Третьяковской галереи, кандидат искусствоведческих наук Марина Петрова:

— Одевая яркую защитницу старой веры в богатое облачение, художник подчеркнуто акцентирует социальный статус опальной боярыни. И уже одним этим лишает ее образ героического ореола. Утратив его, сподвижница Аввакума тем самым выводится художником из сонма подлинных страстотерпцев. А это означает лишь одно: Суриков отказывает ей в мученическом венце, отринув смирение, не за истинную веру пострадала она, но пала жертвой собственной гордыни.